

ПЯТЬ ВЕЧЕРОВ В ТЕАТРЕ

Заметки о гастролех самаркандцев в Термезе

ВСТРЕЧА с театром. Это всегда ожидание — радостное ожидание чуда. И сколько бы вы ни ходили в театр, как бы ни велик был ваш стаж театрала, ожидание не покинет вас.

И как хорошо, если вы не обманетесь, если встреча с театром действительно принесет вам волнующую радость, встречу с чем-то таким, от чего трепетно забьется сердце, что запомнится надолго.

Пять спектаклей показала в Термезе приезжавший сюда недавно на гастроли Самаркандский русский драматический театр.

Зрителям, конечно же, запомнятся радостные сюрпризы, подаренные театром. В спектакле по пьесе И. Лазутина «В графе «отец» — прочерк» — встреча с двумя просто-таки великолепными актерскими работами. Деятели классика Светлана Светлановна и молодой максимализм, первое светлое чувство любви — все это не проигрывается, а проживается на сцене. В этом же спектакле исполнил эпизодическую роль дворника Лео Сани народный артист Узбекской ССР Н. Балаев. Два выхода, очень мало текста, но, право же, актер сумел вложить в созданный образ то, чего так не хватает иной, довольно-таки посредственной пьесе: мудрость старшего, заботу о юности, у которого неудачно складывается жизнь, заботу искреннюю, «не по службе, а по душе».

Мы еще вернемся и спектаклю по пьесе И. Лазутина. Право, жаль было бы времени, потраченного на то, чтобы смотреть этот спектакль. Но вот жаль чудо театра: две небольшие роли, и зритель уже считает, что не посмотреть спектакль было бы обидно.

В гастрольной афише самаркандцев есть очень сейчас популярная «Ханума» А. Цагарели. Здесь она названа «Тбилисская свеха». Заглавную роль играет заслуженная артистка республики Е. Соколова. Отлично играет Ида, пожалуй, пратер с режиссерским решением спектакля (об этом тоже пишу впереди), актриса создает образ многогранный, для ее Ханумы деньги, что дает ей ее ремесло, в общепоме не главное. Свеха дано соединить любящие сердца — вот что помогает Хануме быть столь изобретательной.

Несколько необычное впечатление оставила актриса Т. Стебловская. Показанные ею на гастрольных работах: Сова в «Тбилисской свехе» и Вера Сергеевна в «Энергичных людях» не очень впечатляют. Но это не вина актрисы, Термезчане помнят ее большой и интересный репертуар. Смажем. Лариса в «Бесприданнице» или Юдья в «Последней жертве». Или Мария в пьесе А. Салынского. Интересная актриса с большим запасом творческих возможностей.

Да, приятные сюрпризы были, и за это зрители благодарны самаркандцам. Не раз вспоминалось, что у театра добрая слава, что творческий коллектив стремится сохранить ее, упрочить.

Добрая слава театра и дает нам право откровенно сказать о том, что сюрпризы были, что, не только приятные. Быть может, в чем-то театру следует сделать скидку: ведь все-таки гастроль, поездка?.. Такая постановка вопроса представляется неправомерной. Гастроли — это поездка в гости. А разве хозяева не вправе ждать, что гости придут, так сказать, в лучшем виде?

Сначала о репертуаре. Самаркандцы привезли в Термез «Русский секрет» («Левша») В. Константинова и В. Рацера, «В графе «отец» — прочерк» И. Лазутина, «Мораль пани Дульской» Г. Запольской, «Тбилисская свеха» А. Цагарели и «Энергичных людей» В. Шукшина. «Дома» остались спектакли по пьесам «Четыре маппы» В. Розова, «Силы и назначения» Я. Водякина, «Приютский историк» А. Арбузова, «Фантазия Фаятьева» А. Соколова и «Фанты подтверждаю» Уайгана. Пожалуй, самаркандцы согласятся: наиболее интересная часть репертуара оставлена «дома».

Несколько слов о репертуаре театра вообще. Помнится, лет около двадцати назад самаркандцы приезжали в Термез с «Испаниями» М. Ю. Лермонтова, «Сиреной Бергераном» Э. Ростана, словом, гастрольная афиша была такой, какой мог позо-

влять любой театр. Теперь же вовсе нет классики — ни русской, ни зарубежной, нет многих отличных современных пьес.

Первый спектакль, который я посмотрел нынче у самаркандцев. — «Мораль пани Дульской». Широко известная сатирическая пьеса мало понравилась. Межанимная ограниченность и лицемерие, мало осмысленные Г. Запольской, подменены трюками, рассчитанными на безобидную улыбку зрителей.

Потом на вечера в театр впечатления стали повторяться. Пожалуй, лучшим спектаклем можно назвать «Русский секрет» В. Константинова и В. Рацера. Секрет «Русского секрета» прост. В мюзикле о Левше нет никаких «подводных течений». Песни, пляски, а между ними беспрестанный рассказ о том, как тулукки водковали английскому блоку. Режиссер Н. Балаев, кажется, был озабочен лишь одним: чтобы в зале побольше смеялись. В этом плане и решены образы царя (арт. Е. Шлейнин), атамана Платова (арт. В. Арбенкин), английской королевы (арт. Л. Спирidonова). Пьеса свелась к комическому действу, над которым зритель не задумывается — смеется, и все тут. А песни и танцы хороши, слов нет.

И еще один, уже упоминавшийся мюзикл: «Тбилисская свеха». И снова — бездумный смех в зале. «Ханума» — старинный водевиль, и сегодняшнего зрителя в нем вряд ли могут прельстить лишь трюки и забавные подожжения. Но есть в нем нечто, что могло бы найти отклик в сердцах сегодняшнего зрителя: любовь, неприятие молодых героями торгашеской морали... Но театр пошел по самому легкому пути: один смешной трюк сменяет другой, и даже усилил Е. Соколовой, о которых говорилось выше, и сомнительно, беснелым наметить общий настрой спектакля.

Ну, а «В графе «отец» — прочерк» — это уже не водевиль, а драма. И тут, откровенно говоря, не берясь судить, можно ли было сделать интересный спектакль. Пьеса слабая, это не вызывает сомнений даже у режиссера Н. Балаева. Речь, казалось бы, идет об очень важном — о проблемах воспитания детей в семье. Но сколько тут «накручено»! Мать, изменив любящему ее человеку, скрыла от сына, что его отец. Мальчик уверен, что он сын героями погибшего летчика, мать вышла замуж за записного подьячего Яновского. И, собственно, непонятно, в чем же обвинять эту несчастную женщину — в измене, в том, что она скрыла тайну от сына, или в неудачном замужестве? Скучно, драматургия вялая, смотреть спектакль трудно. Мне кажется, он попросту не имеет права на сценическую жизнь.

И, наконец, «Энергичные люди» В. Шукшина в постановке А. Гринберга. Много можно было ожидать от этого спектакля. «Энергичные люди» — пьеса, если так можно сказать, многообещающая. Вряд ли такой мастер, как В. Шукшин, взлетел бы за перо, чтобы приклястировать мысль: воровать дурно, стыдно. Нет, в «Энергичных людях» вложено очень многое. Помню, когда я читал эту повесть для театра, меня буквально потрясли первые сцены, когда жулики, собравшись на очередную пьянку, вдруг вобразили из себя журавлей и с превеликим удовольствием играли в журавлиный полет. Что это они, с журу бесятся? Нет, это точно по праведной человеческой жизни, в которой есть место журавлям, это не столько по котла-то брошенным седам. А самаркандцы смели эту сцену, да и нам посмеяться над подвыпившими мошенниками.

И дальше, дальше... Скудные сцены, не расцветившие шутовской сатирой Архистарх (арт. Е. Шлейнин), Вдохнутый (арт. Н. Лобач), Лысый (арт. Н. Балаев) и другие «энергичные» очень похожи друг на друга — художественная надтреснутая актриса так бедна.

Термезчане ждали от гастролей Самаркандского театра, конечно, большего. Повторяю, у Самаркандского театра добрая слава. Видно, сейчас этот творческий коллектив не совсем обновлен, что да. Будем надеяться, что это явление временное и что следующие гастроль самаркандцев принесут больше радости.

В. НЕЙБУРТ.
Соб. перр. «Правды Востока».

г. Термез.

ПРАВДА ВОСТОКА
г. ТАШКЕНТ
7-4 1000 1077